

Лиань посчитала, что за Хуа Яном стоит некая организация, поэтому предложила ему запросить подкрепление.

Хуа Ян тоже прекрасно понимал, что в одиночку с этим не справиться. Он кивнул:

— Я запрошу помощь. Ты знаешь, где можно достать щелочь или поваренную соль в больших количествах?

Лиань призадумалась, а затем покачала головой:

— Вокруг сплошная пустыня, нет ни химических заводов, ни пищевых производств. Даже маленьких магазинчиков не осталось, так что нет ни соли, ни щелочи.

Хуа Ян подошел к огромному провалу у дороги, открыл дверь Додж Рэм и сказал:

— Я отвезу тебя обратно в лагерь. Подготовь всё для приема выживших. По нашему плану Долина Горного Источника станет будущим домом для людей, а пара дождевых червей нам не помеха. Если не случится ничего непредвиденного, через три дня я вернусь с людьми. — Он обернулся к Хуа Аню: — Ты останешься помогать Лиань. Не держи зла на тех выживших, они тоже несчастные люди.

Додж Рэм с ревом помчался на юг. Дорогу, которая была заблокирована, удалось расчистить, и машина выжала максимум скорости. Путь, на который раньше ушел целый день, занял всего около трех часов. Стрелка часов только что миновала три часа ночи.

Укрепления Забытой Деревни были значительно улучшены. На ровной желтой земле у подножия холма выставили баррикады, а перед ними выстроились модифицированные автомобили. Хуа Ян заглушил двигатель перед самым заграждением. Едва он распахнул дверь, как в него уперлось несколько натянутых луков. Острые наконечники сверкали на свету, а Лу Нань, одетый в защитный костюм, внимательно следил за обстановкой. Увидев, что из машины вышел Хуа Ян, он радостно воскликнул:

— Брат Хуа!

Окружающие тут же опустили луки. Хуа Ян окинул взглядом лагерь. Жители Забытой Деревни, которые раньше вели себя лениво и апатично, теперь выглядели собранными и бодрыми. Надежда — удивительная вещь: она способна за короткое время полностью преобразить человека.

В центре лагеря, внутри черного шатра, Лу Хэпин притянул Хуа Яна к себе:

— Как обстановка в Долине Горного Источника? Удалось найти провизию?

Хуа Ян покачал головой:

— Ситуация сложная. У входа в долину обосновались четыре Мутировавших зверя — черви. Самый большой из них в диаметре достигает трех метров, а в длину — пятидесяти.

— Что же делать? Во всей округе нет места лучше для поселения, — пробормотал Чжан Янь, не скрывая тревоги. — Все в лагере знают, что мы собираемся в Долину Горного Источника. А если...!

В глазах людей Мутировавшие звери казались непобедимыми. Однако Хуа Ян оставался непоколебим:

— План остается в силе. Какими бы огромными ни были эти черви, они все еще черви. Их можно уничтожить раствором щелочи или соли. Есть здесь поблизости большие запасы?

— Ты уверен, что щелочной раствор может убить такого червя? — Лу Хэпин отнесся к его словам с недоверием.

Хуа Ян был тверд:

— Я знаю слабости этих Мутировавших зверей. Щелочной раствор их точно погубит.

Лун Вантянь, стоявший рядом, поинтересовался:

— Сколько именно щелочи нужно? Если не найдем, придется изготавливать самим.

Как главный технолог Корпорации Мэйкэ, Лун Вантянь знал несколько способов производства щелочи.

— Один червь толщиной три метра и длиной пятьдесят, и еще три — по два метра в диаметре и тридцать в длину. Они каждую ночь выходят кормиться одним и тем же маршрутом. Ты можешь рассчитать количество щелочи, исходя из объема обычных червей?

Этот вопрос поставил Лун Вантяня в тупик: разница в размерах между обычным червем и мутировавшим была колоссальной, и точно оценить объем было крайне трудно.

Лу Хэпин, однако, размышлял иначе. Он посмотрел на Хуа Яна и спросил:

— Ты уверен, что мутировавшие черви действительно боятся щелочи?

Хуа Ян решительно кивнул:

— В этом я уверен на все сто.

— Если так, то у нас появляется масса возможностей использовать их слабости, — Лу Хэпин, заметив недоумение окружающих, пояснил: — Одно дело просто обрызгать червя щелочным раствором, и совсем другое — загнать его в яму с этим раствором. — Он помолчал секунду и добавил: — Приведу простой пример: если мы найдем тяжелый карьерный самосвал, можно привязать червя к его кузову и волочить по земле, пока он не подохнет.

Когда ход мыслей сменился, всё стало проще. Люди начали предлагать идеи, обмениваться мнениями, распределять задачи. В этот момент в шатре зажглась искра коллективного разума.

Поисковые группы работали без усталости. С помощью лучников они прочесывали шоссе на восток, собирая брошенные машины. Бензин из баков сливали для централизованного хранения, а спецтехнику восстанавливали и укрепляли. Жители Забытой Деревни, раньше не знавшие целей, теперь горели энтузиазмом.

Вечером, спустя три дня, внушительная колонна выдвинулась в путь. Две эвакуационные машины были вооружены до зубов: окна закрыты толстыми железными прутьями, а на

передних бамперах красовались острые зубчатые тараны. Чжан Янь, сидевший за рулем одной из них, был полон решимости. Рядом с ним сидел изможденный Лун Вантянь — трое суток без сна у печей по производству щелочи довели его до предела.

Следом шли два тяжелых грузовика, в кузовах которых хранился желтоватый порошок. Щелочь, которую получил Лун Вантянь, не была идеально белой, но свое дело знала отлично.

Лу Хэпин ехал на платформе грузовика. В пятидесяти километрах от Забытой Деревни дорогу преграждали две большегрузные платформы, накрытые брезентом. Под ним прятались мощные экскаваторы. После короткой проверки выяснилось, что техника на ходу. Изначально Лу Хэпин планировал копать ямы вручную, но теперь, имея такую мощь, он приказал немедленно отправляться к Долине Горного Источника.

Автобусы были обшиты толстыми стальными листами, колеса дополнительно укреплены, а крыши и окна защищены прутьями, между которыми проглядывали трехгранные наконечники стрел. На бамперах — шестигранные тараны. В лучах закатного солнца металл холодно поблескивал. Двигатели ревели, колеса вращались, и колонна с грохотом устремила вперёд.

Пятнадцать автобусов, шесть платформ, четыре пожарные машины из депо, две эвакуационные машины во главе и множество мелких автомобилей с прицепами — вся деревня в полном составе направлялась к Долине Горного Источника.

Ночь сгустилась. Хуа Ань, стоя на обочине, с тревогой вглядывался в темноту на западе. Увидев огни фар, он подпрыгнул от восторга:

— Он вернулся! Хуа Ян вернулся!

Лиань положила свою маленькую ладонь ему на плечо:

— Не спеши радоваться, давай сначала убедимся, что это он.

Лиань подавила волнение. За три дня ожидания она сотни раз спрашивала себя, вернется ли он. Образ Хуа Яна невольно запечатлелся в ее сердце, и теперь, когда он наконец появился, ее охватило странное беспокойство.

Додж Рэм ускорился и вырвался вперед. Увидев, что это действительно Хуа Ян, Хуа Ань выбежал навстречу, отчаянно махая руками. Все эти дни рядом с Лиань он чувствовал себя неуютно: холодная, как лед, девушка стала капризной и часто срывалась на нем. Он не мог ни дать сдачи, ни возразить, и накопил немало обид. Увидев, как Хуа Ян выходит из машины, парень едва не расплакался.

— Откуда этот дурачок взялся? Такой лоб, а ревет как девчонка! — Лу Хэпин, не знавший Хуа Аня, тут же принялся его отчитывать. — Если бы ты был моим бойцом, я бы в день по восемь раз тебя наказывал.

Бойкий нрав Лу Хэпина заставил Хуа Аня прикусить язык.

Хуа Ян не обратил внимания на этот эпизод. Он посмотрел на Лиань:

— Я здесь! Давайте сначала отдохнем, а на рассвете займемся подготовкой позиций в Долине Горного Источника. — Он добавил с уверенностью: — Не поверю, что люди, венец творения, не справятся с парой червей.

Весь день солнце нещадно палило. Долина Горного Источника превратилась в оживленную строительную площадку. Лу Хэпин оставил дорогу, по которой кормились черви, нетронутой, лишь укрепив склоны по бокам и заставив экскаваторы активно рыть землю.

День пролетел в хлопотах. Глядя на преобразованный ландшафт, Хуа Ян почувствовал прилив бодрости. Тревога в душе утихла — оставалось только ждать темноты, когда из своих нор выберутся твари.

Время шло. Солнце скрылось за горами, наступила ночь. Уставшие люди покинули долину. Каждый занял свое место согласно плану, ожидая, когда луна взойдет в зенит.

Лиань стояла рядом с Хуа Яном, глядя на непроглядную тьму. Ее пробрала дрожь, руки стали ледяными.

— Это действительно сработает? — прошептала она. Ей казалось, что Хуа Ян ведет себя чересчур легкомысленно. Неужели эти нехитрые приготовления способны убить огромного Земляного Дракона?

— Смотри сама! Если не получится, будем биться насмерть, — в уголках губ Хуа Яна играла холодная усмешка. Кровь в его жилах начинала закипать. У каждой из трех червей боевая мощь составляла 3200 единиц, в сумме — 9600. У Червя-короля — 6200. Итого 15800. К тому же они были зелеными, а не красными, что означало наличие антител. Если удастся собрать все четыре Камня Костного Мозга, вместе с имеющимися 6225, общее число достигнет 22025. Задача по сбору пятидесяти тысяч камней была выполнена почти наполовину. Эти твари должны были умереть.

Луна поднялась в зенит, звезды мерцали в небе. Из-под земли раздался глухой гул. Земля слегка содрогнулась. Черный червь выбрался из норы, за ним последовали три желтых поменьше. Все четверо, сбившись в кучу, поползли по чистому асфальту.

До поворота дорога тянулась семь километров. Первые три километра сияли черным, остальные четыре — желтым: там был ровным слоем рассыпан неочищенный порошок щелочи, источавший едкий запах.

На склоне холма ветер растрепал седые волосы Лу Хэпина. Его ладони вспотели. Никакие слова не могли описать величия этих тварей — они напоминали поезда, увеличенные в несколько раз. Вид этих монстров, ползущих по черному асфальту, пошатнул уверенность Лу Хэпина. Сможет ли обычный порошок уничтожить такое чудовище?

Хуа Ян не сомневался ни на миг. Он верил в базу данных Опу.

Когда черви отползли от норы на три-четыре ли, Хуа Ян подал сигнал фонариком. Чжан Янь, дежуривший у груза щелочи, командовал начало. Включились мощные вентиляторы,

установленные на грузовиках и запитанные от аккумуляторов. Двери кузовов распахнулись, и желтоватый порошок облаком полетел в сторону долины.

Лун Вантянь, наблюдавший за всем из ямы, сглотнул. Монстры оказались куда крупнее, чем они предполагали. Подавив страх, он махнул рукой. Две пожарные машины выехали из теней. Четверо мужчин, придерживая шланги, побежали в сторону долины. Через пару сотен метров насосы закачали воду, и густая щелочная паста ударила в червей.

Фонарик мигнул дважды, затем три раза. Лу Хэпин глубоко вдохнул. Черви приближались к зоне засады.

Червь-король полз впереди, трое других держались вокруг него, образуя фигуру «пин». Через километр черный червь перевернулся, позволяя другому занять место впереди. Такая смена позволяла им постоянно сохранять оптимальную форму.

Щелочная пыль оседала на их слизистой коже, вызывая резкий шипящий звук. Кожа начала выделять еще больше слизи, но черви вдруг остановились. Червь-король приподнял свою переднюю часть, ощупывая мир своими сенсорами. Он почувствовал едкий порошок. Оказавшись на теле, щелочь начала разъедать кожу, вытягивая влагу. Червь согнулся дугой и попытался резко сдать назад.

— Бойся! Отступает! Хитрая тварь! — воскликнул Лу Хэпин. Сомнения улетучились. Он замахал фонариком, и из резервуаров на склонах хлынули потоки щелочной воды.

Слизь была смыта, и ядовитая смесь начала разъедать плоть. Четыре червя, до этого тесно прижавшиеся друг к другу, в панике разделились.

Увидев это, Хуа Ян крикнул Хуа Аню:

— Не дайте им уйти!

На склоне Хуа Ань сбросил верхнюю одежду, обнажая бронзовые мускулы. Он натянул тетиву огромного арбалета, сделанного из рессор грузовика. Острый, как бритва, наконечник стрелы был снабжен зазубринами, а к хвосту крепился стальной трос толщиной с палец.

Хуа Ань поймал в прицел желтого червя и спустил курок. Черви обладали феноменальной живучестью: даже будучи разрубленными пополам, каждая часть могла выжить. Поэтому план состоял в том, чтобы не убить их сразу, а обездвижить.

Свист! Стрела с такой скоростью прорезала воздух, что казалось, будто она выкачала из него весь кислород. Желтый червь замер: стрела с зазубринами намертво вонзилась в тело. Хуа Ань активировал лебедку. Двигатель грузовика взревел, передавая вращение на вал, и стальной трос натянулся.

Тридцатиметровый червь весил около двадцати тонн. Поскольку он был низшим существом, эволюция не наделила его болевыми рецепторами, поэтому, даже будучи пронзенным, он продолжал рваться прочь. Но платформа грузовика, весившая втрое больше, держала крепко.

Чжан Янь, увидев, что стрела попала в цель, скомандовал:

— Быстрее, добейте его!

Шестеро пожилых мужчин, тащивших на плечах импровизированные мешки из штанин, наполнили их щелочью и высыпали содержимое на червя. Мгновение — и золотистый червь оказался «окаймлен» щелочной пылью.

Тем временем пожарные машины заливали второго червя. Он извивался на асфальте, пытаясь смыть яд, но струи воды преследовали его. Кожа червя начала морщиться и съеживаться.

Хуа Ян стоял на склоне, чувствуя, как кровь бурлит в жилах. Червь — он и есть червь, каким бы большим ни был. Безмозглое существо, которое можно уничтожить щелочью.

С другой стороны долины Дуань Мин управлял другим арбалетом. Меткий выстрел — и стрела пронзила третьего червя. Двигатель натянул трос, и тварь поползла к берегу, словно пойманная на крючок рыба.

Три червя были пойманы. Казалось, победа была близка. Однако Червь-король почуял опасность. Он свернулся кольцом, ощупывая окружение нервными волокнами.

— Что-то здесь не так! — пробормотал Хуа Ян.

Порошок оседал на теле короля, его кожа начала покрываться морщинами.

— Поливайте его! Не давайте ему прийти в себя! — закричали люди.

Пожарные машины обрушили на короля новые потоки щелочи. Черная, блестящая кожа начала стремительно высыхать. Вдруг червь раскрыл пасть и издал оглушительный вопль.

— БУМ! О-о-о!

Мутировавший король умел кричать, и в этом звуке чувствовались эмоции! Он резко распрямился и прыгнул к одной из пойманных желтых особей. Его рот мгновенно расширился до размеров туловища, и он одним движением проглотил червя. Потрепанная кожа короля на глазах стала гладкой, блестящей, черной!

— Черт возьми! — изумленно выкрикнул Хуа Ян.

Боевая мощь короля подскочила с 6200 до 9400!

Червь-король снова подпрыгнул, на этот раз к месту, где засел Дуань Мин. Мощным ударом хвоста он перебил стальной трос, словно тонкую нить, и, широко раскрыв пасть, проглотил второго червя.

Боевая мощь короля достигла 12600. Только теперь Хуа Ян понял: эти трое были лишь заготовками, которые Червь-король «выращивал» для перехода с первого на второй, а возможно, и на третий ранг эволюции. Они были для него «резервуаром» энергии.

Боевая мощь существ первого ранга начиналась от тысячи и доходила до десяти тысяч.

Превышение этого порога означало переход на второй ранг, позволявший исправить генетические дефекты и эволюционировать дальше.

Глаза Хуа Яна налились кровью. Он заорал во всю мощь легких:

— Убить его!

Он первым бросился вперед. Хуа Ян понимал: если этот монстр завершит эволюцию, они навсегда потеряют Долину Горного Источника и, возможно, весь этот лазурный мир.

Хуа Ань тяжело дышал, сердце колотилось в груди. Глядя на черного короля, размахивающего хвостом, словно стальным хлыстом, он крикнул:

— Стоп!

Двигатель заглох. Хуа Ань выбил стопор, и трос упал на землю. Червь-король ударил по нему хвостом, взметнув фонтаны песка и камней, но трос не порвался.

Монстр опустился на землю и проглотил последнюю, третью жертву, вместе с остатками стальных тросов. Все трое теперь покоились в его чреве.

<http://bllate.org/book/21980/2284618>